

И. И. Бутякова (Гомель)

### ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ «ВОЕННОЙ» ТЕМАТИКИ В ПОЭЗИИ «СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА»

В творчестве поэтов «серебряного века» не могла не найти отражение «военная» тематика, так как они явились современниками двух войн: Первой мировой и гражданской. Поэты по-особому, более тонко и обостренно, восприняли войны и их последствия, которые несут гибель, смерть, горе и разруху. Можно предположить, что в «военной» поэзии будут представлены сходные и отличительные особенности восприятия жестокой действительности. При этом нельзя не учитывать объективные различия в восприятии войны мужчинами и женщинами. Предметом анализа в данной работе являются стихотворные произведения «военной» тематики А. Ахматовой, Н. Гумилева, О. Мандельштама, А. Блока.

Война занимает важное место в сознании человека, пережившего войну, и это получает постоянную личностную оценку. Поэтому слово **война** является одним из ключевых в поэзии «серебряного века»: *И воистину светло и свято / Дело величавое войны...* (Н. Гумилев); *Во мне еще, как песня или горе, / Последняя зима перед войной* (А. Ахматова); *На лбу высоком человечества/ Войны холодные ладони* (О. Мандельштам).

Война в русском языковом сознании связывается с **кровью (кровавопролитием)**: *И залиты кровью недели / Ослепительны и легки* (Н. Гумилев); *Кровь-строительница хлещет / Горлом из земных вещей...* (О. Мандельштам).

Следствие военных событий – неизбежная потеря близких людей, **смерть**: *А вблизи – все пусто и немо, / В смертном сне – враги и друзья* (А. Блок); *Потому что смерть невинна / И ничем нельзя помочь...* (О. Мандельштам).

Война закономерно ассоциируется с **огнем** и **пожаром**: *На страшной высоте блуждающий огонь!* (О. Мандельштам); *Все занялись военной суетой, / И от пожаров сделалось светло* (А. Ахматова).

Думая о войне, русский человек одновременно мыслит и о своей **Родине**, ощущая с ней неразделимую связь: *Золотое сердце России/ мерно бьется в груди моей ...* (Н. Гумилев); *Только нашей земли не разделит/ на потеху себе супостат* (А. Ахматова). Поэты зачастую осознают себя частью своей страны и, описывая события, употреб-

ляют местоимение *мы*, имеющее обобщающее значение: *Мы будем помнить и в летейской стуже, / Что десяти небес нам стоила земля* (О. Мандельштам); *Мы – дети страшных лет России – / Забыть не в силах ничего* (А. Блок).

Накануне первой мировой войны «все жили под знаком гибели, с предчувствием гибели, ожиданием гибели и жаждой гибели» [1, с. 308]. Произведения этого периода проникнуты апокалиптическим «чувством конца», что находит выражение в соответствующей лексике: *До смешного близка развязка... // Все равно подходит расплата...* (А. Ахматова); *Не может сердце жить покоем, / Недаром тучи собрались.* (А. Блок).

Несколько иной «лексический рисунок» имеют стихи о войне Н. Гумилева, который до 1916 г. готов был оправдать войну, хотя и видел неисчислимые страдания, которые она принесла народу: *И воистину светло и свято / дело величавое войны...* (Н. Гумилев). Поэт хорошо знал солдатский быт, видел грязь и кровь, так как постоянно находился на передовой, отличаясь при этом большой личной храбростью: *Знал он муки голода и жажды, / Сон тревожный, бесконечный путь. / Но святой Георгий тронул дважды / Пулею нетронутую грудь.* Но мотивы печали, сквозящие в сборнике «Колчан», свидетельствуют об изменениях в его мироощущении и дают о себе знать в следующей книге – «Костер»: *Та страна, что могла быть раем, / Стала логовищем огня, / Мы четвертый день наступаем, / Мы не ели четыре дня.*

В стихотворении Гумилева «Война» употребляются слова, необычные для поэзии Гумилева: *труженики; поля, омоченные в крови; тот, кто гнется над сохой.* Развернутая метафора «солдаты – жнецы, труженики», используемая поэтом, представляет интерес с точки зрения авторского восприятия войны. Труд солдата сопоставляется с трудом жнеца: и тот и другой устают, окончив трудный день; и те и другие медленно идут по полю, смоченному потом или кровью; и те и другие совершают работу, достойную благословения; только одни сеют зерна и жнут колосья, а другие сеют подвиг, а жнут славу. Но все они действуют во имя своей земли и для своей земли.

В данном отрывке наблюдается взаимодействие компаративных тропов – метафоры и сравнения: *Как собака на цепи тяжелой, / Тявкает за лесом пулемет, / И жужжат ирапнели, словно пчелы, /*

*Собирая ярко-красный мед. / А «ура» вдали, как будто пенье / Трудный день окончивших жнецов.* Сравнение создает напряжение, порождающее образные ассоциации, и предшествует метафоре: *пулемет, как собака, тявкает “отрывисто лает”, ирапнели, словно пчелы, жужжат “производят однообразно дребезжащий звук”, причем ирапнели, как и пчелы, собирают ярко-красный мед (кровь).* А «ура» звучит как *будто пенье*.

Поэтические произведения Мандельштама о войне лексически отличаются от произведений Гумилева, так как Мандельштам не был на фронте и описывал войну опосредованно, как наблюдатель. Вместе с тем, многие образы его произведений соотносятся с образами Гумилева, что реализуется в выборе лексических средств: *В белом раю лежит богатырь: / Пахарь войны, пожилой мужик.* У Гумилева солдат ассоциируется со жнецом, а у Мандельштама – с пахарем. И тот и другой связаны с землей, а ратный труд солдата – защита этой земли. Следует отметить, что подобные ассоциации встречаются только в мужской речи, так как и пахарь, и жнец, и солдат – тяжелые мужские профессии, и именно мужчина может сопоставить труд этих людей.

Значительное место тема войны занимает и в творчестве А. Ахматовой, однако раскрывается эта тема чисто по-женски. Для нее война ассоциируется с *горем, несчастьем, слезами: Прикинувшись солдаткой, выло горе...* Олицетворение «горе-солдатка» подчеркивает именно женское восприятие несчастья: горе не плачет, а *воет*, т. е. издает протяжный громкий плач, вопль. В стихотворениях военного периода Ахматова неоднократно обращается к мотиву плача, используя фольклорную стилизацию и соответствующую ей лексику: *Не бывать тебе в живых, / Со снегу не встать. / Двадцать восемь штыковых, / Огнестрельных пять. / Горькую обновушку / Другу шила я. / Любит, любит кровушку / Русская земля.* Образ женщины-земли позволяет показать весь ужас войны: человек, рожденный на земле женщиной, возвращается, будучи убитым, в землю, которая принимает в себя и человека, и кровь. Представляет интерес также употребление оксюморона *горькая обновушка*, который обусловлен феминным характером текста: женщина шьет другу *обновушку* – новую вещь (использование уменьшительно-ласкательного суффикса характерно для «женской» речи), но *обновушка горькая*,

т. е. горестная, тяжелая, так как друг умер, поэтому можно предположить, что *обновушкой* являлась «смертная» одежда.

Таким образом, анализ стихотворений поэтов «серебряного века» позволяет раскрыть ассоциативное поле слова *война* и показать сходство и различие в восприятии войны у мужчин и женщин.

1. Чуковский К. И. Современники: Портреты и этюды. Мн., 1985.
2. Ревуцкий О. И. Анализ художественного текста на дискурсивной основе: Монография. Мозырь, 2004.
3. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. Мн., 2004.